

Б. З. Нанзатов

БУРЯТСКО-ЯКУТСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ: САЛДЖИУТ, ХАНГИН, САРТУЛ, ОЛЁТ¹

Данная статья продолжает исследования этнической истории и этнических процессов, происходивших в пространстве Внутренней Азии. Комплексный сравнительно-сопоставительный анализ этнического состава тюркских и монгольских народов Сибири, с привлечением источников российского административного управления позволили подробно проанализировать родо-племенную структуру якутской и бурятской общностей.

Исследование массива якутских и бурятских этнонимов позволили выделить четыре этнонима, на примере которых хорошо прослеживаются разностадиальные этнические связи Байкальского и Ленского регионов. Этнонимы отражают участие бурятского пласта в этногенезе якутов, на что указывает бурятская форма словообразования. В то же время через призму бурятского пласта в этногенезе якутов просматриваются более ранние связи предков якутов с населением Саянско-Хубсугульского региона — в монгольское время (салджиут). Выявленные в якутской среде этнонимы обнаруживают также и связи с ойратами. Лингвистическая реконструкция якутских этнонимов позволила установить участие в этногенезе якутов средневековых ойратской общности — олёт. Косвенно выявляются также связи с другими регионами Монгольской империи — отражением этих средневековых связей, на наш взгляд, является присутствие в среде бурят этнонимов хангин и сартул, относительно которых предполагается, что это омонголенные кыпчаки и жители Средней Азии, влившиеся в раннебурятскую общность.

Результаты исследования отражают сложность этнических процессов протекавших в среде монгольских и тюркских кочевников Евразии. Полученные данные способствуют уточнению этнического состава населения как Монголии, так и Бурятии и Якутии.

Ключевые слова: *Внутренняя Азия, тюрко-монгольские народы, этногенез, фонетическая реконструкция, фольклор, этноним.*

Введение

Вопросы исследования этногенеза и этнической истории тюркских и монгольских народов Сибири неоднократно поднимались в научной литературе. Имеющиеся китайские, тюркские, монгольские, арабские и персидские письменные источники позволяют лишь фрагментарно проследить историю региона. Важным этапом в истории Сибири было ее завоевание русскими. Появление в регионе русских в XVII в. и, соответственно, становление административно-фискального аппарата для сбора ясака с покоренных народов добавило источники в виде отписок казаков в период продвижения вглубь Сибири, документы по сбору ясака с разных земель. Сложившаяся административная система у народов Сибири примерно отражала родо-племенную структуру общества.

Ряд исследователей провели значительную работу по определению родоплеменной структуры тюркских и монгольских народов и сегодня уже назрела необходимость комплексных сравнительно-сопоставительных исследований этнического состава тюркских и монгольских народов. Целью данной статьи является выявление бурятского (монгольского) пласта, принявшего участие в этногенезе якутов. Целью работы обосновывается расширение территориальных границ исследований с включением областей Монгольского Алтая и

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации № 075-15-2019-1879 «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира».

Прихубсугуля. Основными задачами являются анализ бурятских и якутских этнонимов, имеющих общие корни из обширного региона Внутренней Азии, а также определение взаимного проникновения этнических подразделений в Саяно-Алтайском, Прибайкальском, Среднеленском, Прихубсугульском и Монгольско-Алтайском регионах. Изыскания в этнонимии позволяют:

— расширить исследования этнических процессов, происходивших в регионе на этапах становления современных общностей, известных как буряты, якуты, тувинцы, хакасы, алтайцы;

— отследить контакты сибирских тюрков и монголов на более широком уровне;

— результаты исследований перспективны для дальнейших историко-фонетических исследований в области этнонимии, что, возможно, даст ключ к датированию передвижения носителей некоторых этнонимов.

Методологической опорой статьи являются историко-сопоставительный и историко-лингвистические методы, применяемые в исследованиях по этногенезу, а именно в области исследования этнонимов и эпонимов.

Исследования этногенеза и этнической истории — ключевых проблем во всех сферах исследования этнографической науки, не теряют своей актуальности. Расширение тюркологических и монголоведных исследований с одной стороны, расширение географии исследований с другой позволит получить новые данные для дальнейших исследований в области этногенеза тюркских и монгольских народов не только исследуемого региона, но и за его пределами.

Этнокультурным связям якутов с тюркскими и монгольскими народами, расселенными в Байкальском и Саяно-Алтайском регионах посвящено большое количество научных работ. Эта проблематика неоднократно рассматривалась в контексте исследований происхождения якутского народа [Миллер, 1937; Остолопов, 1806; Щукин, 1844; Костров, 1878; Иохельсон, 1895; Серошевский, 1896; Аристов, 1896; Кочнев, 1896; Пекарский, 1901; Козьмин, 1928; Ксенофонтов, 1937; Окладников, 1955; Гоголев, 1993; Бравина, 2017; Ушницкий, 2019 и др.], а также в контексте связей якутского языка как с другими тюркскими языками Южной Сибири, так и с монгольскими языками, преимущественно с бурятским [Radloff, 1908; Убрятова, 1960].

Об этногенетических связях якутов с бурятами одним из первых заявили участники Великой северной экспедиции Г. Ф. Миллер, Я. Линденау. Проведя значительную работу по составлению лексикона разных языков Сибири, Г. Ф. Миллер предположил, что якуты прежде жили на юге вблизи татар и монголов, где имели многочисленные контакты с ними [Миллер, 1937: 183–184]. По сведениям собранным Я. Линденау контакты якутов с бурятами вырисовываются более контрастно. Так, он считал, что нашел место, откуда на север двинулся *Omogon* из рода *Batulu* в верховьях Лены [Линденау, 1983: 17]

Другой исследователь Сибири F. W. Radloff (В. В. Радлов) исследовав лексический фонд якутского языка допускал как тюркское происхождение с сильным влиянием монгольского, так и монгольское происхождение языка, впоследствии совершенно отюреченного [Radloff, 1908], что напрямую отражает участие как тюркских, так и монгольских элементов в этническом составе якутов.

В XX веке исследования происхождения якутского народа были значительно расширены. Исследователями был собран огромный пласт фольклорного материала, в том числе легенды и предания о происхождении разных якутских племен [Ксенофонтов, 1977; Боло, 1938, 1994, 2002, 2006; Эргис, 1960а, 1960б]. На основе археологических, этнографических, архивных данных был подготовлен ряд монографий по истории Якутии, в значительной степени касающихся происхождения якутского народа [Ксенофонтов, 1937; Токарев, 1940, 1945; Окладников, 1955; Гоголев, 1993; Башарин, 2003; Ушницкий В.В., 2013 и др.].

Несмотря на значительный пласт работ, посвященных происхождению якутов, все еще недостаточно глубоко исследованными являются этнонимы якутских племен, вошедших в состав крупных этнотерриториальных групп, объединенных в наслеги и улусы.

Толчком для дальнейших исследований должна была стать статья Л. П. Потапова «Исторические связи Алтае-саянских народов с якутами», вышедшая в 1978 г. [Потапов, 1978]. Однако, к сожалению, тема не получила дальнейшего широкого развития. На наш взгляд, изыскания в этом направлении необходимо продолжить и расширить. Как отмечал С. М. Абрамзон: «Рассматривая вопрос происхождения и формирования киргизской народности, мы должны прежде всего искать те конкретные этнические компоненты, из которых она сложилась» [Абрамзон, 1959: 32]. Экстраполируя этот постулат и на другие народы, отметим, что исследование якутской этнонимии, имеющей бурятские параллели, реально позволит поставить верхнюю дату их присутствия в Байкальском регионе, откуда они впоследствии продвинулись на северо-восток. Фонетический облик этих этнонимов может определить период прибытия их на среднюю Лену. Лингвистами, исследующими якутский язык неоднократно было отмечено, что монгольская лексика, заимствованная якутами, отражает разные исторические этапы развития монгольских языков. Это положение в обязательном порядке будет учтено при исследовании общих бурятско-якутских этнонимов.

Главным источником исследования являются переписные таблицы 1897 года, обработанные и опубликованные С. К. Паткановым [1912]. Ключевыми для исследования являются этнонимы якутов, отраженные в этой переписи как названия улусов, наслегов и родов. Следует учесть, что при подробном рассмотрении в списках Якутского, Вилюйского и Верхоянского округов обнаруживаются роды в названиях которых присутствуют не только этнонимы, но и определения, такие как «большой», «средний», «малый», «верхний», «нижний», а также подразделения, носящие названия географических объектов, чаще всего названия рек. По возможности, подобные термины исключены из исследования.

Салджиут / Сольжорох / Сыалйы / Сыалды

В реестре административных якутских единиц обнаруживаются два названия «Сольжорохинский род», «Сельинский род» предположительно связанных с монгольским этнонимом *salji'ut*.

Сольжорохинский род был представлен в I Жемконском наслеге Восточно-Кангаласского улуса [Патканов, 1912: 721]. Другая форма этого этнонима была обнаружена в Хамагадтинском наслеге Намского улуса (Хамаҕатта нэһилиэгэ Нам улууһа) в форме «Сыалца уса» — букв. «род Сыалджа». Кроме того указаны фонетические варианты омонима «сыалца» как «сыалҕа / сыалыҕа» со значением: «короткие, прикрывающие только детородные части, штаны, вроде русских купальных, — делаются по преимуществу из кожи (летние) или из шкуры (зимние); штанишки, панталоны, натазники; брюки, штаны» [Пекарский, 1959, т. II: 2424]. В списках переписи 1897 года этот род зафиксирован как «Сельинский род» [Патканов, 1912: 739].

Якутская форма этнонима «сольжорох» довольно прозрачно указывает на процесс огубления широкой /a/ как в начальной позиции, так и по всему слову, т. е. указывает на влияние окающих говоров якутского языка [Иванов 1980: 68, 71]. Сказанное позволяет восстановить исходную форму этнонима как як. **saljiraγ* < бур., монг. **salji ʰraγ*, и соответственно предполагает развитие **saljiraγ* в ранних окающих диалектах в **soljuroy / сольжуроγ* в поздних окающих. (Сравн. *хахты* — *хохту*, *хангыры* — *хонуруу*, *хаалдык* — *хоолдьук*) [Иванов 1980: 27-29]. Основа делится на две части *salji* — этноним и *uraγ* — широко распространенный в бурятской среде термин со значением «родня, родственники» [Черемисов, 1973: 472], а также «племя, род, клан, патронимия», произошедший от *uruγ*, широко представленного как у монгольских, так и у тюркских народов [Владимирцов, 1934: 59; ДТС: 615;

Санжеев, Орловская, Шевернина, 2018: 203]. (Сравн. *шоно ураг, нохой ураг, малжи ураг*). В якутской среде этот термин известен как 'урӯ' [Пекарский, 1959, т. III: 3068]. Запись в русской документации как 'сольжорохинский' указывает на развитие именно монгольской (бурятской) формы 'ураг' в якутскую огубленную 'урах', где также отражено нормальное развитие письм.-монг. /γ/ > як. /χ/.

В якутской форме «Сельинский» обнаруживается формальное сближение этнонима с *saljiut* по сценарию развития башкирской формы этого же этнонима, известной как «сальют» (/j/ > у/), имеющего также варианты 'хальют / хальют / хальют / хальют / хальют / хальют / хальют / хальют / хальют' [Максютова, 1976: 172], по мнению Р. Г. Кузеева имеющих прямое происхождение от средневековых монгольских салджиутов [Кузеев, 1974: 232–233]. Однако по сведениям Э. К. Пекарского форма этноним «Сыалца уса» сохраняет и близкую к исходной форму, получившую нормальное развитие в якутском языке в акающих диалектах. Также необходимо отметить, что этноним утратил монгольское афф. множественности +γUd, и не приобрел в отличие от 'сольжорох' письм. монг. игуу > бур. ураг > як. «урах». На их месте оказался традиционное якутское обозначение рода «уса».

Бурятским аналогом является этноним *салджууд / салджууд* < *salji'ud* < *salji* + *Ud*, где +Ud афф. множественности. Во времена Чингисхана это племя было значимым, именно из него потомки Чингисхана зачастую брали жен [Владимирцов, 1934: 47]. Местом расселения *salji'ud* были низовья рек, впадающих в Ангару [Рашид-ад-Дин, 1952: 101–102; Rashiduddin, 1998: 43]. Вблизи этих мест известны *салджиуты* и среди бурят, а именно в долине реки Джида, верховья которой примыкают к бассейну реки Иркут, притока Ангары. В верховьях Джиды *салджиуты* в XIX веке были расселены вместе с *долонгутами*, объединенные в Ключевский административный род Закаменской инородной управы [Галданова, 1992: 28; Нанзатов, Содномпилова, 2017: 156, 165]. В низовьях Джиды *салджиуты* оказались в составе Сартульских административных родов Селенгинской степной думы [Румянцева 1965: 98, 110].

Необходимо также отметить, что этноним *салджууд* известен в монгольском и тюркском вариантах: в монгольском — *salji'ut* (кит. 散只兀 *San-tche-wou*, пиньинь *Sānzhiwù*) / *салджууд* и в тюркском — *saljuq* [Histoire des campagnes: 399], в русском написании закрепившийся в искаженной форме *сельджук* [Кононов, 1958: 102]. Во времена Чингисхана монгольские *салджиуты* упоминаются в союзе с *тайджиутами, катакинами, татарами, кураласами, инкирасами* [Рашид-ад-Дин, 1952: 165; Rashiduddin, 1998: 88]. Как нами уже отмечалось, *салджиуты* во времена Чингисхана расселялись в долинах юго-западных притоков реки Ангары. Этим сведениям вторят сюжеты генеалогических преданий монголов, согласно которым *салджиуты* произошли от среднего сына Алан-гоа — Букату-Салджи, что также связывает предков *салджиутов* с Прибайкальем. Вероятно, осколки салджиутов сохранились в юго-восточном Приангарье и вообще в Присаянье со времен средневековья. Часть *салджиутов* сдвинулась в юго-западном направлении, и оказалась в юго-восточной Туве, где в XIX в. из них были составлены сомон и хошун. Среди тувинцев *салджиуты* известны как 'салджак / салчак' [Потанин, 1883: 11; Дулов, 1954: 63; Сердобов, 1971: 207; Потапов, 1969: 47; Татаринцев, 1986: 70–75].

Таким образом, в этническом составе якутов обнаруживается этноним бурятского происхождения, имеющий связи со средневековым этнонимом *salji'ut* > *salji uray* > **saljiray* > **saljuraγ* > *soljuροχ* > *сольжорохинский*. Наличие другой формы предполагает развитие *salji* > *s'alyi* под влиянием якутского омонима, либо развитие *salji* > *s'alji*, что указывает на монгольское происхождение, не сближает с тувинской формой этнонима *saljaq / salčaq*. Сказанное позволяет сделать вывод об общности происхождения бурятских салджиутов и якутов сольжорохинского и сельинского родов.

Хангин / Хангын

Не касаясь проблемы взаимосвязей тюркского этнонима канглы / *qaŋlı* [См.: Аристов, 1894: 294–295; Аристов, 1896: 121; Востров, Муканов, 1968: 32–36], як. *кангалас* / *qaŋŋalas* [Линденау, 1983: 17–18; Токарев, 1945: 57] и монголизированного *ханглин* / *qaŋŋilin* [Buell, 2003: 220] > бурятского *хангин* / *qaŋgin* [Хангалов, 1960: 109; Румянцев, 1948: 120], баргутского *хангин* [Цэрэнханд, 2005: 24], а также ордосского *хангин* и *хангичууд* [Нямбуу, 1992: 169], хотелось бы обратить внимание на якутский этноним *хангын* III Тогуйского наслега Средне-Вилуйского улуса [Справочник, 1911: 90]. В данном случае предстает этноним получивший нормальное развитие из монгольской (бурятской) формы в якутскую *qaŋŋin* > *qaŋŋin*, где монгольский (бурятский) узкий нейтральный /i/ трансформируется в тюркский (якутский) /i/ в зависимости от закона тюркского сингармонизма.

Таким образом, якутский этноним *хангын* по своему происхождению является монгольским, вероятно связанным с бурятским *хангин*. Соответственно, по нашему мнению, бурятские *хангины*, в XIX веке составлявшие административный род в составе Балаганской степной думы, и якутские *хангины* Средне-Вилуйского улуса являются потомками единой общности, называемой *ханглин* в средневековой Монголии, которая была частью ранее известных *канглы*, расселенных к западу от Иртыша, в свою очередь сформировавшихся из конгломерата тюркоязычного (кыпчакского) кочевого населения и выходцев из области *Кангха* (кит. 康居 *Кангюй*), расположенной в Трансоксиании в III в до н. э. – IV в. н. э. (подробнее о связи кангюй и канглы см. например, Allsen, 1982: 6, 13; Golden, 1992: 272–273).

Сартуул / Сортол / Сортогар

О происхождении этнонима *сартуул*, распространенного в монгольской среде, существуют две версии. Первой и наиболее известной является гипотеза о происхождении *сартуулов* от *сартов* — «бухарцев», среднеазиатов, впервые высказанная Д. Банзаровым [Банзаров, 1955, с. 188]. Наиболее подробно происхождение этнонима от терминов *сарт* и *гур* описал И. Д. Бураев. Развитие этнонима *сартуул* им представлено следующим образом: сарт (бухарец, хорезмиец) + гур (государство народ) > сартагул > сартуул [Бураев, 1965: 109]. Еще одной гипотезой, является версия народной этимологии, ведущая происхождение сартульского народа от местности с названием Сарта уула — букв. «Лунная гора», расположенной ориентировочно в Западной Монголии [Абаева, 1992: 37]. Однако, следует отметить, что новейшие исследования однозначно трактуют этот термин как производный от **sarta* — торговец из Средней Азии (в свою очередь производный от *sart* < иран < санскрит — торговец) + *ул* — мн. ч. в среднемонгольском [Rachewiltz, Rybatzki, 2010: 161]. В любом случае, речь идет о монголизированных потомках переселенцев из Средней Азии.

В контексте задач данного исследования, хотелось бы обратить внимание на название якутского «*Сортольского рода*» Орготского наслега Средне-Вилуйского улуса и «*Сортогарского рода*» Хоринского наслега Сунтарского улуса [Справочник, 1911: 89, 94; Патканов, 1912: 793]. В первом случае, вероятно, отражается нормальное развитие этнонима в среде окружающих говорах якутского языка (Подробнее см.: [Иванов, 1980]), т. е. *sartül* > *sortöl*. Несмотря на то, что основная группа сартулов Бурятии расселена в долине реки Джиды на юге Бурятии, куда они прибыли из Западной (Тушету-хановский аймак) и Северо-Восточной (Сэцэн-хановский аймак) Монголии [Нанзатов, Содномпилова, 2019: 127–131], якутская ветвь сартуулов могла быть связана и с западно-бурятскими сартулами, известными как *буурхи-сартул*, расселенными среди аларских бурят [Нанзатов, 2018: 170].

Во втором случае, где представлена форма *sortōyar*, можно допустить, что этноним мог попасть не только из Предбайкалья, но и с берегов Онона: вероятность присутствия в

якутской среде потомков сартулов из Северо-Восточной Монголии, где сартулы широко представлены как среди монголов [Ринчен, 1979, карта 71], так и в числе олонских хамниган [Дамдинов, 1962: 175] очень велика. Данный этноним привлекает внимание своим окончанием, имеющим форму *-гар/-гэр* (сравн. *дулигар, келтегер, почегор*). Хотя, среди олонских хамниган не сохранилось формы *сартагар*, считаем вполне возможным развитие подобной формы в контактной среде монголов и тунгусо-маньчжуров в зоне сильного влияния последних. Более того, примеры развития эвенкийского суффикса *-гир* в *-гар/-гэр* были зафиксированы и под влиянием бурятского языка (сравн. *Managir / Manegir > Maniagar* [Tatar, 2006: 353]).

Внести ясность в проблему происхождения народа позволяют и генеалогические предания. На якутские предания о сортолах обратил внимание А. П. Окладников. По преданиям, сортолы представлены как исчезнувший народ, оставивший многочисленные следы своего пребывания в долине реки Вилюя и по обоим берегам нижнего течения реки Лены. Основным занятием этого народа, управляемого военными вождями-богатырями, была охота. Более того, якуты считают сортолов предками тунгусов, но тунгусы не признают сортолов своими предками [Окладников, 1955: 339–340]. В связи с этим, версия о хамниганском происхождении сортогаров кажется вполне допустимой.

Таким образом, якутские этнонимы сортол и сортогор, по нашему мнению являются в якутской среде потомками бурятского и, возможно, хамниганского населения.

Олёт

В составе якутов по переписи 1897 года в I Чакырском наслеге Батурусского улуса был отмечен «*Олётский род*» [Патканов, 1912: 727]. По видимому, именно этот этноним подразумевал как *олёт* Ф. Ф. Васильев, как один из известных в среде якутов средневековых тюрко-монгольских этнонимов [Васильев, 1995: 29]. Не претендуя на однозначное сопоставление, можно предполагать что «*Оллетинский род*» Оймьяконо-Борогонского наслега Баягантайского улуса является фонетическим вариантом первого. Гемминизация, в данном случае */-ll-/* предполагает наличие второго согласного. Если допустить развитие */-ld-/ > /-ll-/*, что подтверждается примерами [Коркина, Убрятова, Харитонов, Петров 1982: 66, 71], то становится вероятной версия развития названия этого рода от *öldüd* (сравн. монг. *өөлдүүд*, где *-д + -үүд* сдвоенное окончание мн.ч. См.: [Porpe, 1955: 180]) *öldüd(t) > öllüd(t) + -in/-in* (род. п.), что в русском языке могло передаваться и в форме «Оллетинский».

Действительно, заманчиво видеть в этом этнониме олёт, известных примерно с рубежа XIV–XV вв. В свете проблемы этнической истории олёт особый интерес представляет ойратский пласт в этногенезе бурят, основу которого также составляют олёт. В списке племен бурят, составленным М. Н. Хангаловым под первым номером стоит *Сэгэнут*, или *Өлөд* [Хангалов, 1890а: 88; Хангалов, 1960: 101]. К этому же племени М. Н. Хангалов относил административные роды Зунгарский и Икинатский [Хангалов, 1960: 107–108]. С. П. Балдаев значительно расширил список сэгэнутских (олётских) подразделений. Так, по преданиям, связанными с сэгэнутами родственными узам являются такие бурятские племена как *икинат (ихинад)*, *зунгар (зүүнгар)*, *букот (бухэд)*, *дурлай*, *тугут (тугуд)*, *хайтал*, *торгоут (торгоуд)*, *нойот (ноёд)*, *манхолют (манхалюуд)*, *барунгар (баруунгар)*. Через брачные связи родственны *сэгэнутам курумчи (хурумиши)*, *толодой (төлөөдэй)*, а *икинатам — нарат (наратай / нарад)* [Подробнее см.: Балдаев, 1970]. Более того, ранее нами уже было предложено сопоставление эпонимов Эллей / Элдэй у якутов с Илюдэр / Өлидэй у бурят. Также была предложена реконструируемая версия развития эпонима как Элюдэй / Элидэй. Эллей — первопредок якутов долины Туймаада, по нашему мнению, является развитием бурятского эпонима Илюдэр / Өлидэй — старшего сына Баргубатора/ Баргудая в бурятской мифической генеалогии, а также старшего брата Бурадая /

Гур-Бурята и Хоридоя [Подробнее см. Нанзатов, 2020]. Илюдэр-тургэн в бурятской традиции является предком группы племен, известных как сэгэнуты или олёты (бур. өлөд, монг. өөлд).

К сожалению, данный этноним не представлен в словаре Э. К. Пекарского, не зафиксирован этнографами и фольклористами Якутии, что не позволяет достоверно принять название этого рода как этноним. Однако, совпадение названия рода в переписи 1897 года, зафиксированной у Патканова как «Олödский» с бурятским этнонимом, записанным М. Н. Хангаловым в конце XIX века оставляет нам надежду на то, что был найден общий этноним для бурят и якутов, корни которого идут из ойратской среды. В Бурятии этноним олёт или сэгэнут включал в себя различные этнические элементы (зунгары, букоты, икинаты, торгуты, манхолоты, дурлай, нойоты, зомоты и др.), имевшие ойратское происхождение, а также происходившие из региона Саяно-Алтая.

Следует отметить, что С. И. Николаев при исследовании этнического состава вилюйских якутов в XVII в. в числе плательщиков ясака Средне-Вилуйского зимовья наряду с тагусами, кыргыдайцами, кырыкыйцами, лучинцами, онтульцами и оргутцами отметил олесов, расселенных в районе озер Мастаах-Тысакааччы и Иргин, в настоящее время известном как Олес [Николаев, 1957: 93]. Впоследствии, после массового прибытия на Вилюй алданоленских якутов, олесы были поглощены и исчезли из списков административных единиц [Николаев, 1957: 96]. По сведениям Р. Маака, район озера Мастах входил в состав Кыргыдайского наслега [Маак, 1887: 34]. Полагаем, что исчезновение олесов из списков административных единиц косвенно указывает на их вхождение в состав кыргыдайцев. Считаем вполне вероятной связь этнонима олес с *ölöd*, в связи с вариативностью использования монгольского суффикса мн.ч. *-s* и *-d* (сравн. вилюйский якутский этноним *атагас ох* и бурятский этноним *атаган*. Подробнее см.: [Нанзатов, Тишин, 2021 (в печати)]).

Заключение

Исследование массива якутских и бурятских этнонимов позволили выделить четыре этнонима, на примере которых хорошо прослеживаются разностадиальные этнические связи Байкальского и Ленского регионов. Этнонимы отражают участие бурятского пласта в этногенезе якутов, на что указывает бурятская форма словообразования. Через призму бурятского пласта в этногенезе якутов просматриваются более ранние связи предков якутов с населением Саянско-Хубсугульского региона периода Монгольской империи (салджиуты). Выявленные в якутской среде этнонимы обнаруживают также и связи с ойратами. Лингвистическая реконструкция якутских этнонимов позволила установить участие в этногенезе якутов ойратской общности — олетов. Косвенно выявляются связи и с другими регионами Монгольской империи — отражением этих средневековых связей, на наш взгляд, является присутствие в среде бурят этнонима хангин. Предполагается, что это носители этого этнонима — омонголенные кыпчаки, влившиеся в раннебурятскую общность. Этнонимы сортол и сортогар, отражают связи с населением Средней Азии, представители которого попали вглубь Внутренней Азии во времена Монгольской империи и вошли не только в состав монголов, но и далее в состав бурят, хамниган и якутов.

Если прежде существование этих этнонимов достоверно подтверждалось только сведениями русских документов XVII в., то наличие этих этнонимов в якутской среде позволяет предполагать, что их носители среди предков бурят в Байкальском регионе появились гораздо раньше. Таким образом, временные границы наличия этих общностей в раннебурятской среде могут быть значительно расширены.

Литература:

- Абаева Л. Л.** Культ гор и буддизм в Бурятии. М.: Наука, 1992. 142 с.
- Абрамзон С. М.** Вопросы этногенеза киргизов по данным этнографии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Вып. III. Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1959. С. 31–43.
- Аристов Н. А.** Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов, на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. 1894. Вып. III–IV. СПб.: тип. С. Н. Худекова, 1894. С.391–486
- Аристов Н. А.** Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей // Живая Старина. СПб., 1896. Т. 6. Вып.3–4. С. 277–456.
- Балдаев С. П.** Родословные предания и легенды бурят. Ч. 1. булагаты и эхириты. Улан-Удэ: Бурятское книжн. изд-во, 1970. 362 с.
- Банзаров Д.** Собрание сочинений. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 375 с.
- Башарин Г. П.** История аграрных отношений в Якутии. Т. I. М.: Арт-флекс, 2003. 448 с.
- Боло С. И.** Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывшего Якутского округа) // Сб. трудов научно-исслед. института языка и культуры при СНК ЯАССР. М.; Якутск : Якут. гос. изд-во, 1938. Вып. 4. 227 с.
- Брагина Р. И.** «Путь Омогоя»: якутские этнонимы монгольского происхождения // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. № 4(21). С. 48–58.
- Бураев И. Д.** Сартульский говор // Исследование бурятских диалектов. Вып.1. Труды БКНИИ СО АН СССР, 1965, Вып.17. Серия языковедческая. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1965. С. 108–150.
- Васильев Ф. Ф.** Военное дело якутов. Якутск: Бичик, 1995. 224 с.
- Владимирцов Б. Я.** Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 223 с.
- Востров В. В., Муканов М. С.** Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX в.). Алма-Ата: Наука, 1968. 255 с.
- Галданова Г. Р.** Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Новосибирск: Наука, 1992. 172 с.
- Гоголев А. И.** Якуты. Проблемы этногенеза и формирования культуры. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. 200 с.
- Дамдинов Д. Г.** К вопросу о происхождении ононских хамниган // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института. Улан-Удэ, 1962. Вып. 10. Из истории народов Бурятии. С. 169–178.
- ДТС** — Древнетюркский словарь. Под ред. Наделяева В. М., Насилова Д. М., Тенишева Э. Р., Щербака А. М. М.:Л., 1969. 676 с.
- Дулов В. И.** Пережитки общинно-родового строя и родового быта у тувинцев в XIX — начале XX века (До 1917 года) // Советская этнография, 1954, № 2. С. 57–76.
- Козьмин Н. Н.** К вопросу происхождения якутов-сахалар // Очерки по изучению Якутского края. Вып. II. Иркутск, 1928. С. 5–14.
- Костров Н. А.** Очерки юридического быта якутов. (Записки ИРГО, Т. VIII). СПб.: Типография В. Киршбаума, 1878. 43 с.
- Кочнев Д. А.** Очерки юридического быта якутов // Известия общества археологии, истории, этнографии при Императорском Казанском университете. 1896, Т. XV. Вып. 5–6. С. 21–29.
- Иванов С. А.** Аканье и оканье в говорах якутского языка. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1980. 184 с.
- Иохельсон В.** Заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении // Живая старина. 1895, Вып. 2. С. 130–133.
- Кононов А. Н.** Родословная туркмен. Сочинение Абу-л Гази, хана Хивинского. М.:Л., 1958. 193 с.
- Коркина Е. И., Убрятова Е. И., Харитонов Л. Н., Петров Н. Е.** Грамматика современного якутского литературного языка: в 2-х т. Т. 1. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. 496 с.
- Ксенофонтов Г. В.** Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. 1. Иркутск: ОГИЗ, Восточносибирское обл. изд-во, 1937. XII, 576 с.
- Ксенофонтов Г. В.** Эллэяда. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. М.: Наука, 1977. 248 с.
- Кузеев Р. Г.** Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 576 с.

- Линденау Я. И.** Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока; пер. с нем., подгот. текста, примеч. и предисл. З. Д. Титовой; под. общ. ред. И. С. Вдовина. Магадан: Магадан. книжн. изд-во, 1983. 176 с.
- Маак Р.** Вилуйский округ Якутской области. Ч. III. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1887. 192+XVII с.
- Максютова Н. Х.** Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.
- Миллер Г. Ф.** История Сибири. Т. I. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 608 с.
- Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.** Аларская степная дума (этнический состав и расселение аларских бурят в XIX в.) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН, 2013, № 2(10). С. 47–57.
- Нанзатов Б. З., Содномпилова М. М.** Закаменские буряты в XIX в.: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017, Т. 19. С. 151–171.
- Нанзатов Б. З.** Потомки Элюдэя: проблема ойратско-бурятских этнических связей // Археология, этнография и антропология Евразии. 2020. Т. 48. № 4. С. 116–124. DOI 10.17746/1563-0102.2020.48.3.116-124.
- Нанзатов Б. З., Тишин В. В.** К бурятско-якутским этническим связям: *Атауај // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 2(42). С. 45–54. DOI 10.31554/2222-9175-2021-42-45-54.
- Николаев С. И.** Основные этапы этнической истории вилуйских якутов // Краткие сообщения Института этнографии. 1957. Вып. XXVII. С. 90–98.
- Окладников А. П.** История Якутской АССР. Т. 1. Якутия до присоединения к Русскому государству. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 432 с.
- Остолопов Н.** О происхождении, вере и обрядах якутов // Любитель словесности. 1806. Ч. 1. С. 118–147.
- Патканов С. К.** Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). СПб.: Типография «Ш. Буссель», 1912. Т. III: Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин. С. 430–1002.
- Пекарский Э. К.** Из преданий о жизни якутов до встречи их с русскими // Записки ИРГО по этнографии. Т. XXXIV. С. 145–156.
- Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка. 2-е изд. М.: АН СССР, 1959. Т. II. Вып. 5–9. Стб. 1281–2508.
- Пекарский Э. К.** Словарь якутского языка. Т. III. Вып. 10–13. 2-е изд. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Стб. 2509–3858, VIII с.
- Потанов Л. П.** Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.
- Потанов Л. П.** Исторические связи Алтае-Саянских народов с якутами (по этнографическим материалам) // Советская этнография. 1978, № 5. С. 85–95.
- Потанин Н.** Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического Общества членом-сотрудником оного Г.Н. Потаниным. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1883. 1026, XXVI с.
- Рашид-ад-дин** Собрание летописей. Т. 1. Кн. 1. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 221 с.
- Ринчен Б.** Этнолингвистический атлас МНР / Сост. Б. Ринчен. Улаанбаатар, 1979. 244 с.
- Румянцев Г. Н.** К вопросу о происхождении хори-бурят // Записки БМНИИКЭ, Вып. VII. Улан-Удэ, 1948. С. 116–162.
- Румянцев Г. Н.** Селенгинские буряты // Труды БКНИИ СО РАН. Вып. 16. Улан-Удэ, 1965. С. 87–117.
- Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.** Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. Т. III. Q–Z. отв. ред. Г. Д. Санжеев, ред.-сост. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2019. 240 с.
- Сердобов Н. А.** История формирования тувинской нации. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1971. 682 с.
- Серошевский В. Л.** Якуты. Опыт этнографического исследования. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1896. 720 с.
- Справочник** Якутской области на 1911 г. Изданный Якутским областным статистическим комитетом под редакцией секретаря комитета М. П. Николаева. Якутск: Тип. обл. управления, 1911. 118+13+68+10 с.
- Татаринцев Б. И.** Проблемы изучения тувинской этнонимии (на примере некоторых предполагаемых этнонимов монгольского происхождения) // Исследования по тувинской филологии. Кызыл: Типография Госкомиздата Тувинской АССР, 1986. С. 64–86.
- Токарев С. А.** Очерк истории якутского народа. М.: Соцэргиз, 1940. 248 с.
- Токарев С. А.** Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. Якутск: Якутское гос. изд-во, 1945. 413 с.

- Убрятова Е. И.** Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжурским. М.: Восточная литература, 1960. 34 с.
- Ушницкий В. В.** Население Байкальского региона в эпоху средневековья (к проблеме этногенеза народа Саха). Якутск: ЦНТИ ИГИИПМНС, 2013. 170 с.
- Ушницкий В. В.** Участие монгольского компонента в формировании этнокультурного ландшафта Якутии // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2019. № 3 (28). С. 46–54.
- Хангалов М. Н.** Племена бурят // Сказания бурят, записанные разными собирателями (Записки ВСОРГО по этнографии, Т. 1., Вып. 2.). Иркутск: Тип. К. И. Витковской, 1890. С. 88–89.
- Хангалов М. Н.** Собрание сочинений. Т. III. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1960. 420 с.
- Щукин Н. С.** Поездка в Якутск. СПб.: Изд-во № 2, 1844. 315 с.
- Эргис Г. У.** Исторические предания и рассказы якутов в двух частях. Ч. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960а. 322 с.
- Эргис Г. У.** Исторические предания и рассказы якутов в двух частях. Ч. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960б. 360 с.
- Allsen Thomas T.** Prelude to the western campaigns: Mongol military operations in the Volga-Ural region, 1217–1237 // *Architum Eurasiae Medii Aevi*, 1983, Vol.3. pp. 5–24. (На англ. яз.)
- Buell Paul D.** *Historical Dictionary of the Mongol World Empire*. Oxford: The Scarecrow Press, 2003. 381 p. (На англ. яз.)
- Golden P.B.** *An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. xvii, 483 p. (На англ. яз.)
- Histoire des campagnes** de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou. Traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. Leiden: E.J. Brill, 1951. Т. I. XXVII, 485 p. (На фр. яз.)
- Kalużyński S.** *Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache*. Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1961. 170 s. (На нем. яз.)
- Poppe N.** *Introduction to Mongolian Comparative Studies*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1955. 300 p. (На англ. яз.)
- Rachewiltz Igor de, Rybatzki Volker.** *Introduction to Altaic philology: Turkic, Mongolian, Manchu / by Igor de Rachewiltz and Volker Rybatzki; with the collaboration of Hung Chin-fu*. p. cm. (Handbook of Oriental Studies = Handbuch der Orientalistik. Section 8, Central Asia; 20). Leiden; Boston, 2010. 534 p. (На англ. яз.)
- Radloff W.** *Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen* (Записки Императорской академии наук по Историко-филологическому отделению. Т. VIII. № 7). СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1908. 86 s. (На нем. яз.)
- Rashiduddin Fazlullah's** *Jami' u't-tawarikh. A Compendium of Chronicles: A History of the Mongols*. Wh.M. Thackston (trans.). Pt. 1. Cambridge, MA, Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998. xlv, 244 p. (На англ. яз.)
- Tatár Maria M.** *Deer and Man in a Darkhat Legend and Their Ethnogenetic Connections // Man and Nature in the Altaic World. Proceedings of the 49th Permanent International Altaistic Conference, Berlin, July 30 — August 4, 2006* (Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur des Türkvolker. Band 12). Berlin: Klaus Schwartz Verlag. P. 349–359.
- Боло С. И.** Лиэнэжэ нуучча кэлиэн иннинээҕи саха олоҕо : урукку Дьокуускай уокурук сахаларын былыргытыттан кэпсээннэринэн [Прошлое якутов до прихода русских на Лену : По преданиям якутов бывшего Якутского округа]. Якутск : Бичик, 1994. 352 с. (На якут. яз.)
- Боло С. И.** Сүдү төрүттэрбит олохторуттан : (үһүйээннэр) [Из жизни великих предков : предания]. Якутск: Бичик, 2002. 132 с. (На якут. яз.)
- Боло С. И.** Саха төрүттэрэ уонна кыргыз үйэтэ : үһүйээннэр [Легендарные предки якутов и период междоусобиц: предания]. Якутск: Бичик, 2006. 239 с. (На якут. яз.)
- Нямбуу Х.** Монголын угсаатны зүй. Удиртгал [Монгольская этнография. Введение]. Улаанбаатар, 1992. 198 с. (На монг. яз.)

Нанзатов Баир Зориктоевич, кандидат исторических наук, исследователь.

Калмыцкий научный центр РАН, исследователь Лаборатории междисциплинарных исследований востоковедного профиля.

Ул. им. И. К. Илишкина, д. 8, г. Элиста, республика Калмыкия, 358000.

E-mail: nanzatov@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 16 апреля 2021 г.

B. Z. Nanzatov

BURYAT-YAKUT ETHNIC TIES: SALJIUT, QANGIN, SARTUL, ÖLÖD²

This article continues the study of ethnic history and ethnic processes that took place in the space of Inner Asia. A comprehensive comparative analysis of the ethnic composition of the Turkic and Mongolic peoples of Siberia, using sources of Russian administrative management, made it possible to analyze in detail the tribal structure of the Yakut and Buryat communities.

The study of array of Yakut and Buryat ethnonyms made it possible to distinguish four ethnonyms, on the example of which one can clearly trace the difference between ethnic groups in the Baikal and Lensky regions. Ethnonyms reflect the participation of the Buryat stratum in the ethnogenesis of the Yakuts, as indicated by the Buryat form of word formation. At the same time, through the prism of the Buryat stratum in the ethnogenesis of the Yakuts, one can see earlier ties of the ancestors of the Yakuts with the population of the Sayan-Khubsugul region — in Mongolian time (salji'ut). Ethnonyms revealed in the Yakut environment also reveal ties with Oirats. The linguistic reconstruction of the Yakut ethnonyms made it possible to establish the participation in the ethnogenesis of the Yakuts medieval Oirat community — ölöt. Relations with other regions of the Mongol Empire are also indirectly revealed — a reflection of these medieval ties, in our opinion, is the presence in the environment of the Buryats of the ethnonym Qangin and Sartul, which is assumed that they are homogenous Kipchaks and population of Central Asia, who merged into the Early Buryat community.

The results of the study reflect the complexity of the ethnic processes that took place among the Mongolian and Turkic nomads of Eurasia. The data obtained help to clarify the ethnic composition of the population of both Mongolia and Buryatia and Yakutia.

Keywords: *Inner Asia, Turkic-Mongolian peoples, ethnogenesis, phonetic reconstruction, folklore, ethnonym.*

References:

- Abaeva L. L.** Kul't gor i buddizm v Buriatii. M.: Nauka, 1992. 142 p. (in Russian)
- Abramzon S. M.** Voprosy etnogeneza kirgizov po dannym etnografii // Trudy Kirgizskoi arkhologo-etnograficheskoi ekspeditsii. Vyp. III. Frunze: Izd-vo AN KirgizskoiSSR, 1959. P. 31–43. (in Russian)
- Allsen Thomas T.** Prelude to the western campaigns: Mongol military operations in the Volga-Ural region, 1217–1237 // Architem Eurasiae Medii Aevi, 1983, Vol. 3. P. 5–24.
- Aristov N. A.** Opyt vyasneniia etnicheskogo sostava kirgiz-kazakov Bol'shoiordy i karakirgizov, na osnovanii rodoslovnnykh skazanii svedeniio sushchestvuiushchikh rodovykh deleniiakh i o rodovykh tamgakh, a takzhe istoricheskikh dannyykh i nachinaiushchikhsia antropologicheskikh issledovaniï// Zhivaia starina. 1894. Vyp. III–IV. SPb.: tip. S. N. KHudekova, 1894. P. 391–486. (in Russian)
- Aristov N. A.** Zametki ob etnicheskome sostave tiurkskikh plemen i narodnostei// Zhivaia Starina. SPb., 1896. T. 6. Vol. 3–4. P. 277–456. (in Russian)
- Baldaev S. P.** [Genealogies story and legends of Buryats. P.1. Bulagats and Ekhirits]. Ulan-Ude, Buryat Book. Publ, 1970, 364 p. (in Russ.)
- Baldaev S. P.** Rodoslovnnye predaniya i legendy buryat. Ch. 1. Bulagaty i ekhirty.. Ulan-Ude, 1970, 364 p. (in Russian)
- Banzarov D.** Sbranie sochinenii. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 375 p. (in Russian)
- Basharin G. P.** Istoriia agrarnykh otnosheniivYakutii. T. I. M.: Art-fleks, 2003. 448 p. (in Russian)
- Bolo S. I.** Lieneže nuuchcha kelien innineeği sakha oloğo : urukku D'okuuskai uokuruk sakhalaryn bylyrgytyttan kepseennerinen. Yakutsk : Bichik, 1994. 352 p. (in Yakut)
- Bolo S. I.** Proshloe iakutov do prikhoda russkikh na Lenu (po predaniiam iakutov byvshego Yakutskogo okruga) // Sb. trudov nauchno-issled. instituta iazyka i kul'tury pri SNK IAASSR. M.; Yakutsk: IAKut. gos. izd-vo, 1938. Vol. 4. 227 p. (in Russian)

¹ This study has been supported by the mega-grant of the Government of Russian Federation № 075-15-2019-1879) “From paleogenetics to cultural anthropology: comprehensive interdisciplinary studies of traditions of peoples from cross-border regions: migrations, cross-cultural interactions, and worldviews”.

- Bolo S. I.** Sakha törüttere uonna kyrgys üiete: ühüieenner. Yakutsk: Bichik, 2006. 239 s. (in Yakut)
- Bolo S. I.** Südü törütterbit eloktoruttan : (ühüieenner). Yakutsk : Bichik, 2002. 132 p. (in Yakut)
- Bravina R. I.** «Put' Omogoia»: Yakutskie etnonimy mongol'skogo proiskhozhdeniia // Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik. 2017. № 4(21). P. 48–58. (in Russian)
- Buell Paul D.** Historical Dictionary of the Mongol World Empire. Oxford: The Scarecrow Press, 2003. 381 p. (in English)
- Buraev I. D.** Sartul'skii govor // Issledovanie buriatskikh dialektov. Vyp. 1. Trudy BKNII SO AN SSSR, 1965, Vyp. 17. Seriya iazykovedcheskaia. Ulan-Ude: Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. P. 108–150. (in Russian)
- Damdinov D. G.** K voprosu o proiskhozhdenii ononskikh khamnigan // Trudy Buriatskogo kompleksnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. Ulan-Ude, 1962. Vyp. 10. Iz istorii narodov Buriatii. P. 169–178. (in Russian)
- DTS** — Drevnetiurkskiislovar'. Pod red. Nadeliaeva V. M., Nasilova D. M., Tenisheva E. R., Scherbaka A. M. M.; L., 1969. 676 p. (in Russian)
- Dulov V. I.** Perezhitki obshchinnorodovogo stroia i rodovogo byta u tuvintsev v XIX — nachale XX veka (Do 1917 goda) // Sovetskaia etnografiia, 1954, № 2, P. 57–76. (in Russian)
- Ergis G. U.** Istoricheskie predaniia i rasskazy iakutov v dvukh chastiakh. P. 1. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1960a. 322 p. (in Russian)
- Ergis G. U.** Istoricheskie predaniia i rasskazy iakutov v dvukh chastiakh. P. 2. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1960b. 360 p. (in Russian)
- Galdanova G. R.** Zakamenskie buriaty. Istoriko-etnograficheskie ocherki (vtoraia polovina XIX — pervaa polovina XX v.). Novosibirsk: Nauka, 1992. 172 p. (in Russian)
- Gogolev A. I.** Iakuty. Problemy etnogeneza i formirovaniia kul'tury. Yakutsk: Izd-vo IAGU, 1993. 200 p. (in Russian)
- Golden P. B.** An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. xvii, 483 p.
- Histoire des campagnes** de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou. Traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. Leiden: E.J. Brill, 1951. T. I. XXVII, 485 p. (in french)
- Iokhel'son V.** Zametki o naselenii Yakutskoi oblasti v istoriko-etnograficheskom otnoshenii // Zhivaia starina. 1895, Vol. 2. P. 130–133. (in Russian)
- Ivanov S. A.** Akan'e i okan'e v govorakh Yakutskogo iazyka. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izd-vo, 1980. 184 p. (in Russian)
- Kałużyński S.** Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache. Warszawa: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1961. 170 s. (in German)
- Khangelov M. N.** Sobranie sochinenii. T. III. Ulan-Ude: Buriatskoe knizhnoe izd-vo, 1960. 420 p. (in Russian)
- Khangelov M. N.** Plemena buryat // Skazaniya buryat, zapisaniye raznymi sobiratelyami. Irkutsk: Tip. K. I. Vitkovskoy, 1890. P. 88–89. (Zapiski VSORGO po etnografii; vol. 1, iss. 2).
- Kochnev D. A.** Ocherki iuridicheskogo byta iakutov // Izvestiia obshchestva arkhologii, istorii, etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete. 1896, T. XV. Vyp. 5–6. P. 21–29. (in Russian)
- Kononov A. N.** Rodoslovnaia turkmen. Sochinenie Abu-l Gazi, khana Khivinskogo. M.; L., 1958. 193 p. (in Russian)
- Korkina E. I., Ubriatova E. I., Kharitonov L. N., Petrov N. E.** Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo iazyka: v 2-kh t. T. 1. Fonetika i morfologiya. M.: Nauka, 1982. 496 p. (in Russian)
- Kostrov N. A.** Ocherki iuridicheskogo byta iakutov. (Zapiski IRGO, T. VIII). SPb.: Tipografiia V. Kirshbauma, 1878. 43 p. (in Russian)
- Koz'min N. N.** K voprosu proiskhozhdeniia yakutov-sakhalar // Ocherki po izucheniiu Yakutskogo kraia. Vyp. II. Irkutsk, 1928. P. 5–14. (in Russian)
- Ksenofontov G. V.** Elleiada. Materialy po mifologii i legendarnoi istorii yakutov. M.: Nauka, 1977. 248 p. (in Russian)
- Ksenofontov G. V.** Uraangkhai-sakhalar. Ocherki po drevnei istorii yakutov. T. 1. Irkutsk: OGIZ, Vostochnosibirskoe obl. izd-vo, 1937. XII, 576 p. (in Russian)
- Kuzeev R. G.** Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskii sostav, istoriia rasseleniia. M.: Nauka, 1974. 576 p. (in Russian)
- Lindenau Ya. I.** Opisanie narodov Sibiri (pervaa polovina XVIII veka): Istoriko-etnograficheskie materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka; per. snem., podgot. teksta, primech. i predisl. Z. D. Titovoi; pod. obshch. red. I. S. Vdovina. Magadan: Magadan.knizhn. izd-vo, 1983. 176 p. (in Russian)
- Maak R.** Viliuiskii okrug Iakutskoi oblasti. CH. III. SPb.: Tip. A. Transhelii, 1887. 192+XVII p. (in Russian)
- Maksiutova N. Kh.** Vostochnyi dialekt bashkirskogo iazyka v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii. M.: Nauka, 1976. 292 p. (in Russian)
- Miller G. F.** Istorii Sibiri. T. I. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1937. 608 p. (in Russian)

- Nanzatov B. Z.** Potomki Eliudeia: problema oiratsko-buriatskikh etnicheskikh kontaktov // Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii. 2020. T. 48. № 4. P. 116-124. DOI 10.17746/1563-0102.2020.48.3.116-124. (in Russian)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M.** Alarskaia stepnaia duma (etnicheskii sostav i rasselenie alarskikh buriat v XIX v.) // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN, 2013, № 2 (10). P. 47–57. (in Russian)
- Nanzatov B. Z., Sodnompilova M. M.** Zakamenskie buriaty v XIX v.: etnicheskii sostav i rasselenie // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya. 2017, T. 19. P. 151–171. (in Russian)
- Nanzatov B. Z., Tishin V. V.** K buriatsko-iakutskim etnicheskim sviaziam: *Atayaj // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN, 2021. № 2 (42). С. 45-54. DOI 10.31554/2222-9175-2021-42-45-54. (in Russian)
- Niambuu Kh.** Mongolyn ugsaatny züi. Udirtgal. Ulaanbaatar. 1992. 198 p. (in Mongolian)
- Nikolaev S. I.** Osnovnye etapy etnicheskoi istorii viliuiskikh iakutov // Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii. 1957. Vol. XXVII. P. 90–98. (in Russian)
- Okladnikov A. P.** Istorii IAkutskoi ASSR. T. 1. IAkutiia do prisoedineniia k Russkomu gosudarstvu. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 432 p. (in Russian)
- Ostolopov N.** O proiskhozhdenii, vere i obriadakh iakutov // Liubitel' slovesnosti. 1806. P. 1. P. 118–147. (in Russian)
- Patkanov S. K.** Statisticheskie dannye, pokazyvaiushchie plemennoi sostav naseleniia Sibiri, iazyk i rody inorodtsev (na osnovanii dannykh spetsial'noi razrabotki materiala perepisi 1897 g.). SPb.: Tipografiia «Sh. Bussel'», 1912. T. III: Irkutskaia gub., Zabaikal'skaia, Amurskaia, IAkutskaia, Primorskaia obl. i o. Sakhalin. P. 430–1002. (in Russian)
- Pekarskii E. K.** Iz predanii o zhizni iakutov do vstrechi ikh s russkimi // Zapiski IRGO po etnografii. T. XXXIV. P. 145–156. (in Russian)
- Pekarskii E. K.** Slovar' iakutskogo iazyka. 2-e izd. M.: AN SSSR., 1959b. T. II. Vol. 5–9. Stb. 1281–2508. (in Russian)
- Pekarskii E. K.** Slovar' iakutskogo iazyka. T. III. Vol. 10–13. 2-e izd. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. Stb. 2509–3858, VIII p. (in Russian)
- Poppe N.** Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1955. 300 p. (in English)
- Potanin N.** Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Rezul'taty puteshestviia, ispolnenного v 1879 godu po porucheniiu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva chlenom-sotrudnikom onogo G. N. Potaninym. Vyp. IV. Materialy etnograficheskie. SPb.: Tipografiia V. Kirshbauma, 1883. 1026, XXVI p. (in Russian)
- Potapov L. P.** Istoricheskie sviazi Altae-Saianskikh narodov s iakutami (po etnograficheskim materialam) // Sovetskaia etnografiia. 1978, № 5. P. 85–95. (in Russian)
- Potapov L. P.** Ocherki narodnogo byta tuvintsev M.: Nauka, 1969. 402 p. (in Russian)
- Rachewiltz Igor de, Rybatzki Volker.** Introduction to Altaic philology: Turkic, Mongolian, Manchu / by Igor de Rachewiltz and Volker Rybatzki; with the collaboration of Hung Chin-fu. p. cm. (Handbook of Oriental Studies = Handbuch der Orientalistik. Section 8, Central Asia; 20). Leiden; Boston, 2010. 534 p. (in English)
- Radloff W.** Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen (Записки Императорской академии наук по Историко-филологическому отделению. T. VIII. № 7). СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1908. 86 s. (in German)
- Rashid-ad-din** Sobranie letopisei. T. 1. Kn. 1. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. 221 p. (in Russian)
- Rashiduddin Fazlullah's** Jami' u't-tawarikh. A Compendium of Chronicles: A History of the Mongols. Wh.M. Thackston (trans.). Pt. 1. Cambridge, MA, Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998. xlv, 244 p. (in English)
- Rinchen B.** Etnolingvisticheski atlas MNR / Sost. B. Rinchen. Ulaanbaatar, 1979. 244. (in Mongolian, Russian, French)
- Rumiantsev G. N.** K voprosu o proiskhozhdenii khori-buriat // Zapiski BMNIKE, Vol. VII. Ulan-Ude, 1948. P. 116–162. (in Russian)
- Rumiantsev G. N.** Selenginskie buriaty // Trudy BKNII SO RAN. Vyp. 16. Ulan-Ude, 1965. P. 87–117. (in Russian)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Sheverina Z. V.** Etimologicheskii slovar' mongol'skikh iazykov: v 3 t. T. III. Q–Z. Otv. red. G. D. Sanzheev, red.-sost. L. R. Kontsevich, V. I. Rassadin, Ia. D. Leman. M.: IV RAN, 2019. 240 p. (in Russian)
- Serdobov N. A.** Istoriiia formirovaniia tuvinskoi natsii — Kyzyl: Tuv. kn. izd-vo, 1971. 682 p. (in Russian)
- Seroshevskii V. L.** Yakuty. Opyt Etnograficheskogo issledovaniia. SPb.: Tipografiia Glavnogo upravleniia udelov, 1896. 720 p. (in Russian)
- Shchukin N. S.** Poezdka v Yakutsk. SPb.: Izd-vo № 2, 1844. 315 p. (in Russian)
- Spravochnik** Yakutskoi oblasti na 1911 g. Izdanni IAkutskim oblastnym statisticheskim komitetom pod redaktsiei sekretaria komiteta M. P. Nikolaeva. Yakutsk: Tip. obl. upravleniia, 1911. 118+13+68+10 p. (in Russian)

- Tatár Maria M.** Deer and Man in a Darkhat Legend and Their Ethnogenetic Connections // Man and Nature in the Altaic World. Proceedings of the 49th Permanent International Altaistic Conference, Berlin, July 30 — August 4, 2006 (Studien zur Sprache, Geschichte und Kultur des Türkvolker. Band 12). Berlin: Klaus Schwartz Verlag. P. 349-359. (in English)
- Tatarintsev B. I.** Problemy izucheniia tuvinskoj etnonimii (na primere nekotorykh predpolagaemykh etnonimov mongol'skogo proiskhozhdeniia) // Issledovaniia po tuvinskoj filologii. Kyzyl: Tipografiia Goskomizdata Tuvinskoj ASSR, 1986. S. 64–86. (in Russian)
- Tokarev S. A.** Obshchestvennyi stroi iakutov XVII–XVIII vv. Yakutsk: Yakutskoe gos. izd-vo, 1945. 413 p. (in Russian)
- Tokarev S. A.** Ocherk istorii iakutskogo naroda. M.: Sotsekgiz, 1940. 248 p. (in Russian)
- Ubriatova E. I.** Yakutskii iazyk v ego otnoshenii k drugim tiurkskim iazykam, a takzhe k iazykam mongol'skim i tungusoman'chzhurskim. M.: Vostochnaia literatura, 1960. 34 p. (in Russian)
- Ushnitskii V. V.** Naselenie Baikal'skogo regiona v epokhu srednevekov'ia (k probleme etnogeneza naroda Sakha). Iakutsk : TsNTI IGIIPMNS, 2013. 170 p. (in Russian)
- Ushnitskii V. V.** Uchastie mongol'skogo komponenta v formirovanii etnokul'turnogo landshafta Yakutii // Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik. 2019. № 3 (28). P. 46–54. (in Russian)
- Vasil'ev F. F.** Voennoe delo iakutov. Yakutsk: Bichik, 1995. 224 p. (in Russian)
- Vladimirtsov B. Ya.** Obshchestvennyi stroi mongolov. Mongol'skii kochevoi feodalizm. L.: Izd-vo AN SSSR, 1934. 223 p. (in Russian)
- Vostrov V. V., Mukanov M. S.** Rodoplemennoi sostav i rasselenie kazakhov (konets XIX — nachalo XX v.). Alma-Ata: Nauka, 1968. 255 p. (in Russian)

Nanzatov Bair Zoriktoevich, candidat of historical science, research fellow.

RAS, Kalmyk Scientific Center, Oriental Studies Interdisciplinary Research Laboratory.

8 Ilishkin St., Elista, Russia, 358000.

E-mail: nanzatov@yandex.ru